

«Жить только на накале!»

Людмила КАЛИНИНА, ВЕТЕРАН РКК «ЭНЕРГИЯ», ФОТО ИЗ АРХИВА Г.К. БОГОМОЛОВА

■ Его Величество Случай сделал мне подарок — я познакомилась с удивительным человеком — Геннадием Кузьмичом Богомолотовым. Он, морской офицер, много лет проработал в ракетно-космической отрасли. Написал книгу воспоминаний о малоизвестных событиях из истории создания первой в СССР системы автоматизированной обработки результатов телеизмерений параметров изделий ракетно-космической техники — ЭВМ «Старт».

Школа

Геннадий родился в семье медицинских работников в городе Омске. С малых лет начал заниматься лёгкой атлетикой, выступал за юношескую сборную города на различных соревнованиях. На высокого спортивного юношу обратил внимание тренер по баскетболу и пригласил попробовать свои силы в новом для него виде спорта. Геннадий согласился, и именно баскетбол привёл его к будущей профессии.

Г.К. Богомолотов — курсант ЛенВВМУИО. Январь 1955 года.

В школе Геннадий был секретарём комсомольской организации (шесть выпускных мужских классов по 40 человек). Общественная работа научила его работать в коллективе, а спорт — в команде. В конце учебного года сборная команда старших юношей города по баскетболу, в состав которой входил Геннадий, играла против команды из Новосибирска. За игрой наблюдал лейтенант ВМФ из Ленинграда. Он приехал с целью найти сильных и выносливых ребят среди спортсменов для дальнейшего обучения в Ленинградском Высшем Военно-морском училище инженеров оружия (ЛенВВМУИО). По завершении матча он предложил практически всему основному составу спортсменов поступать в ЛенВВМУИО. После школы, которую Геннадий окончил в 1954 году с золотой медалью, он вместе с друзьями из баскетбольной команды отправился в Ленинград. Поступить удалось лишь Геннадию.

Военно-морское училище

Однажды знаменитый русский мореход адмирал С.О. Макаров сказал, что удостоиться высокого звания морского офицера — «значит, быть аристократом, но знать труд простого матроса». Через некоторое время на дисциплиниро-

ванного и увлечённого учёбой курсанта возложили почётную обязанность быть знаменосцем училища. Он отличался и спортивными успехами, играл в сборной команде ленинградского Дома офицеров.

На третьем курсе училища (1956–1957 гг.) он стал членом научного общества курсантов. Руководитель общества приобщил курсанта к чтению журнала «Военная электроника». Геннадий заинтересовался разработками вычислительной техники для ВМФ (основы цифровой техники и ЭВМ в училище не изучались). В своей книге он пишет:

«Только «цифра» практически могла обеспечить любую наперёд заданную точность для приборов управления стрельбой (ПУС), что в целом положительно должно было обеспечить эффективность поражения цели. Этот интерес определил направление моей специализации по курсу артиллерийских ПУС, состоящему из основных дисциплин: счётно-решающая техника, гироскопия, стабилизация и оптика — счётно-решающие системы численного счёта непрерывного действия».

После училища его распределили на Государственный научно-исследовательский испытательный полигон №5 (НИИП-5) Минобороны СССР — космодром Байконур. Там он, проходя службу в частях РВСН, проработал около 10 лет на различных инженерных должностях, испытывая и обслуживая новые образцы цифровой вычислительной техники. На полигоне он получил звание майора-инженера.

Геннадий Богомолотов в Тюра-Таме у пульта системы «Старт». Байконур, 1960 год.

Байконур

Коллектив вычислительного центра (ВЦ), в котором прошли годы жизни и службы в казахстанской степи, навсегда

остался в его сердце. На встрече ветеранов ВЦ космодрома Байконур всегда звучит любимая ими песня, написанная на мотив «Я знаю, друзья, караваны ракет...»:

Песок глаза засыпал,
лучи палят нещадно.
И на рубашках соли,
как будто Баскунчак,
Но это всё — детали,
давно зарок мы дали,
Жить только на накале,
жить только так!

Припев:

Я знаю, друзья, не забыть
нам тех лет,
И город, который родным
стал для нас,
Мы тоже оставили
в Ленинске след,
И вспомнят о нас там не раз.

Без сна подряд три ночи нас
измотали очень,
И силы на исходе,
и в голове бедлам.
Громады ввысь взлетали,
мы их сопровождали,
Мы им дорогу дали
к неведомым мирам.

Припев.

А ныне мы в столице,
знакомые все лица,
И не палит тут Солнце,
не дует бишкунак¹,
Но это всё — детали,
зарока с нас не сняли —
Живём мы на накале
и будем жить лишь так!

Припев.

С начала службы на Байконуре Геннадий Богомолотов участвовал в лётных испытаниях первой в стране межконтинентальной баллистической ракеты (МБР) Р-7.

Из книги Г.К. Богомоллова «По велению времени», НПО ИТ, 2006 год:

«Фактически инженерную деятельность я, морской офицер, начал в феврале 1960 года с испытаний и эксплуатации специализированных и универсальных электронных цифровых вычислительных машин на ракетном полигоне страны, «связав» её накрепко «морским узлом» и надолго, почти на десятилетие, со службой не в морских просторах, а со службой и жизнью в «океан-

ских» песках Казахстана. В качестве инженера и старшего научного сотрудника я принимал участие в испытаниях и внедрении первых в СССР цифровых вычислительных систем «Старт»

Выпускник ЛенВВМУИО, морской офицер.

и «Лотос-3А», обеспечивающих лётно-конструкторские испытания межконтинентальных баллистических ракет и космических аппаратов, созданных под руководством С.П. Королёва, М.К. Янгеля, В.Н. Челомея, Г.Н. Бабакина, М.Ф. Решетнёва. В коллективе военных испытателей системы «Старт» я был первым дипломированным специалистом, который был знаком с основами вычислительных систем, основанных на «цифре».

«Выполнен был 41 пуск ракеты, из них 27 успешных. В число успешных пусков Р-7 входили 6 удачных пусков по космической тематике (не по плану Минобороны). Это были три успешных спутника Земли (ИСЗ):

ПС-1 — первый в мире ИСЗ;
ПС-2 — первый биологический спутник (с собакой Лайкой на борту);

объект Д — ... объектами были разные типы ядерных боеголовок;

«Луна-1» — аппарат прошёл вблизи Луны, вышел из сферы действия земного притяжения и превратился в первый искусственный спутник Солнца;

«Луна-2» — впервые в мире достигнута поверхность Луны и доставлены вымпелы с изображением герба СССР;

«Луна-3» — впервые в мире была сфотографирована обратная сторона Луны.

Интенсивность работ полигона по отработке первой МБР была обусловлена напряжённой международной обстановкой в условиях холодной войны и диктовалась жёсткими директивными сроками выполнения программы лётных испытаний ракет, утверждённой 14 января 1957 года Советом Министров СССР. Кроме того, эта интенсивность была обусловлена стремлением С.П. Королёва реализовать своё предложение — запустить Р-7 в спутниковом варианте и завоевать приоритет в освоении космоса.

Забегая вперёд, могу из личного опыта рассказать реальный случай. В 1960 году я, будучи ещё молодым военным специалистом, был привлечён руководством отдела к сверхурочным ночным работам в помощь специалистам «расчётного бюро» для ускорения процесса по ручной дешифровке результатов очередного пуска Р-7. «Авральная» работа, проводившаяся по личной просьбе С.П. Королёва, была выполнена в максимально короткое время и с необходимым качеством.

Уже через сутки я был приятно удивлён: руководитель лаборатории пригласил всех, участвующих в «аврале», в его кабинет. Там нам под расписку в платёжной ведомости были вручены денежные вознаграждения. Я задал вопрос, на основании чего я, как кандидат в члены КПСС, должен уплатить членские взносы (за 30 рублей). Ответ был лаконичным: «Не знаю. Эти деньги вам выделены лично С.П. Королёвым».

Было очевидно — на первый план снова стал выходить вопрос об автоматизации процесса обработки результатов измерений, получаемых при подготовке к пуску и полёте МБР. Уже

Г.К. Богомолотов в ЦУП, ему 52 года, уволен из рядов Вооружённых сил.

в 1955 году С.П. Королёв на научно-техническом совете НИИ-88, где обсуждались вопросы создания ракетного комплекса Р-7, высказал убеждение, что пора ставить вопрос автоматизации процесса обработки результатов измерения.»

Работы по автоматизации обработки телеметрических измерений стали возможны только после того, как была разработана новая модификация РТС «Трал» с записью телеизмерений в виде цифровой информации на магнитную ленту. Действующий макетный образец первой в СССР СЦЭВМ «Старт», изготовленный на экспериментальном производстве ЦНИИмаша, прошёл государственные испытания и был рекомендован для опытной эксплуатации на космодроме Байконур.

Там же в феврале 1961 года Геннадий Кузьмич принял непосредственное участие, как военный испытатель, в первом боевом «крещении» СЦЭВМ «Старт» при запуске первой в стране МБР Р-16 (изделие